

Грохот захлопнувшейся железной двери отозвался эхом, от которого со стен посыпалась штукатурка, и звуки внешнего мира окончательно стихли. Однако вместо покоя пришло ледяное оцепенение, от которого перехватывало дыхание. Воздух здесь был пропитан густым, почти осязаемым запахом формалина вперемешку с тошнотворной гнилью, которая при каждом вдохе казалась ледяными иглами, вонзающимися в легкие.

Аварийная лампа под потолком с треском искрила, заливая коридор неровным, дерганным зеленоватым светом. По обе стороны тянулись ряды выдвижных секций морга, похожих на безмолвные металлические надгробия, покрытые инеем. В их тусклой поверхности отражались искаженные, гротескные тени двух людей.

— Здесь... холоднее, чем наверху, — Е Жань потер плечи, и его дыхание, превратившееся в облачко пара, тут же растворилось в ледяном воздухе.

Он инстинктивно сделал полшага вперед, прикрывая собой Лин Яо и напрягшись, словно стальная пластина. Сжимая в руках железную трубу, он сканировал каждую щель между ящиками, боясь, что из темноты что-то внезапно выпрыгнет.

Лин Яо не ответил. Его взгляд, острый, как скальпель, скользил по окружению: на стенах виднелись свежие следы когтей, а на полу застыли темные пятна, которые при каждом шаге хрустели под ногами. Наконец, его внимание приковала деревянная дверь в конце коридора с полустертой табличкой Архив. Плесень почти полностью скрыла надпись, но этого было достаточно: письмо с покаянием директора, скорее всего, находилось там.

— Держись ближе, — голос Е Жаня превратился в едва слышный шепот. — Мне кажется... кто-то смотрит нам в спину.

Они медленно двинулись по ледяному бетонному полу. Каждый шаг отдавался гулким эхом, которое в этой мертвой тишине казалось в десять раз громче, заставляя сердце сжиматься от тревоги.

Вдруг —

Бам!

Раздался оглушительный грохот. Один из ящиков морга, словно от мощного удара изнутри, с силой вылетел по направляющим, осыпая вокруг иней.

Е Жань среагировал молниеносно: он рванул Лин Яо назад, загородил его собой, словно живой стеной, и выставил трубу перед грудью. Его зрачки впились в образовавшуюся щель. Сердце колотилось так, будто собиралось проломить ребра, но он даже дыхание затаил.

Однако это было лишь началом.

В следующую секунду, словно кто-то нажал на выключатель кошмара, отовсюду — из всех ящиков — послышался неистовый грохот. Звуки слились в безумную симфонию: где-то выбивали дверцы, где-то глухо стучали кулаками по металлу.

Затем из узких щелей показались бледные, распухшие пальцы. Впиваясь грязными ногтями в металл, они скребли его с таким пронзительным визгом, что волосы вставали дыбом.

— Бежим! К архиву! — взревел Е Жань. Не раздумывая, он схватил Лин Яо за запястье и рванул к концу коридора. Сзади ящики продолжали распахиваться один за другим, выпуская наружу нечто неживое.

Когда они проскочили последний поворот, до заветной двери оставалось всего несколько шагов, но Лин Яо резко затормозил: на ручке висел замок, запертый изнутри!

В этот момент первый обитатель морга полностью выбрался наружу. Его тело, раздутое и разложившееся, напоминало мокрую бумагу, которая расплзалась при любом движении. Мутные глазные яблоки болтались в глазницах. Существо не издало ни звука, но с нечеловеческой силой бросилось прямо на них.

— Черт! — выругался Е Жань. Он толкнул Лин Яо к стене, а сам развернулся навстречу твари. Увернувшись от броска, он с силой врезал локтем по шее монстра — раздался хруст, и тот мешком повалился на пол. Но из темноты уже выползали другие: безрукие, с распоротыми животами, они плотной массой надвигались на них.

— Лин Яо, открывай! — кричал Е Жань, отбиваясь трубой. Удары по телам монстров напоминали удары по гнилой вате — они не чувствовали боли и не боялись смерти, просто продолжали переть вперед. Вскоре на руке Е Жаня появилась глубокая царапина, из которой выступила темная кровь, моментально застывая от холода.

Лин Яо, прижавшись спиной к ледяной стене, старался не обращать внимания на тянущиеся к нему бледные руки. Его взгляд был прикован к замку — старый цилиндрический механизм, забитый ржавчиной. Он лихорадочно ощупал карманы и наткнулся на тонкую металлическую линейку, которую нашел на посту медсестры.

Пальцы побелели от напряжения, но не дрогнули. Кончик линейки вошел в скважину. Лин Яо, вспоминая устройство замка, нащупывал пины. Когда монстры тянулись к его плечам, он лишь слегка уклонялся, ни на секунду не отводя глаз от замка.

— Быстрее! Я больше не сдержу их! — голос Е Жаня сорвался на хрип. На его спине появилось еще три рваные раны, края которых почернели — когти тварей явно были ядовиты. В этот момент три существа навалились на него одновременно, повалив на пол.

Как раз в тот миг, когда Е Жань, собрав последние силы, оттолкнул одного из нападавших —

Щелк!

Этот звук прорезал какофонию криков, словно спасительный звон.

— Открыто! — Лин Яо рванул ручку, распахнул дверь и крикнул: — Заходи!

Е Жань, пошатываясь, ввалился в комнату, с грохотом ударившись спиной о дверное полотно. Лин Яо тут же развернулся, навалившись на дверь всем телом, и придвинул к ней тяжелый стеллаж.

Бам! Бам! Бам!

Снаружи ударили с такой силой, что дверь заходила ходуном. Скрежет когтей по дереву заставлял кожу покрываться мурашками — казалось, дверь вот-вот разлетится в щепки.

Они сползли по стене, тяжело дыша, словно кузнечные мехи. В архиве было чуть теплее, под потолком покачивалась тусклая лампа, отбрасывая дрожащие тени. Воздух пах старой бумагой и пылью.

Е Жань сидел на полу, срывая бинт с руки — рана почернела, из нее сочилась мутная, зловонная жидкость, а по телу разливалось онемение.

— Черт возьми, их когти и правда ядовитые... — он сплюнул и, достав из кармана остатки йода, вылил его на рану.

Лин Яо не стал отдыхать. Его взгляд быстро пробежал по тесному помещению. Стеллажи, забитые бумагами, были покрыты толстым слоем пыли. В центре стоял старый деревянный стол, на котором лежали две вещи, сразу бросавшиеся в глаза.

Он медленно подошел к столу. Как только его пальцы коснулись конверта, он заметил рядом дневник в темно-коричневой кожаной обложке. Конверт был вскрыт, почерк на нем был неразборчив, но можно было разобрать слова: Моему преемнику.

Сердце Лин Яо забилось быстрее. Он инстинктивно открыл дневник на первой странице.

Строка, написанная темно-красными чернилами, напоминавшими запекшуюся кровь, вонзилась в глаза, словно змеиное жало:

Следующим будешь ты!!!

Края букв еще блестели от влаги, и если принуждаться, можно было почувствовать тот же

гнилостный запах, что исходил от монстров за дверью. Пальцы Лин Яо замерли. Холод прополз вверх по позвоночнику, сковав дыхание.

Это был не почерк директора.

И что еще страшнее — эта надпись была сделана совсем недавно.

<http://bllate.org/book/18753/1814773>